

— С аппетитом у меня сейчас не очень, до тебя из прошлого мира мне далеко, — 420 принялся предаваться воспоминаниям.

В прошлом мире Линь Баньсину досталась роль порочного и прожорливого младшего сына помещика. Тот был пухлым, с бегающими глазками, но когда в этом теле оказывался Линь Баньсин, он выглядел на удивление мило. Глядя, как он ест, 420 сам начинал мечтать о человеческом теле.

Линь Баньсина накрыли неприятные воспоминания. В тот раз ему пришлось играть роль человека, который обожал жирную свиную требуху, а Линь Баньсин на дух не переносил подобные жирные вещи. К счастью, физиологической реакции у того тела не было, иначе его карьера закончилась бы на первом же провале.

От этих мыслей аппетит окончательно пропал, и он просто отложил палочки, наблюдая, как ест Цзян И. Тот ел размеренно: кусочек овощей, ложка риса, кусочек мяса, снова рис. Всё выглядело очень правильно и здорово. Линь Баньсин озвучил свои мысли вслух.

Цзян И терпеть не мог, когда с ним разговаривают во время еды — это мешало пищеварению. Он в очередной раз убедился, что решение обедать вместе с Линь Баньсином было верхом глупости. Цзян И отложил палочки, поднял взгляд, на секунду задержал его на собеседнике, а затем встал, взял свой поднос и, пройдя мимо Линь Баньсина, устроился в пустом углу.

420 засуетился:

— Хозяин! Цзян И ушел, что делать? Он, кажется, разозлился?

— Не думаю, что он злится. Я схожу проверю, похоже, он не любит, когда ему мешают есть, — Линь Баньсин встал и убрал свою посуду.

После этого он зашел в магазин, купил две бутылки молока, подошел к Цзян И и сел напротив, тихо дожидаясь, пока тот закончит. Цзян И никак не отреагировал на его появление, спокойно доел, встал и отнес поднос. Линь Баньсин тут же последовал за ним. Когда Цзян И закончил с уборкой, он протянул ему бутылку молока:

— Купил тебе. Прости, не стоило мне говорить, пока ты ел.

Цзян И медленно отодвинул рукой протянутую бутылку и, глядя на Линь Баньсина, произнес:

— Я не злюсь, — после чего широким шагом вышел из столовой.

За этот обед Цзян И получил важную информацию: Линь Баньсин, возможно, действительно хочет с ним подружиться.

Линь Баньсин замер на месте:

— 420, я начинаю скучать по работе в Четвертом отделе. Задача предстоит нелегкая.

— Хозяин, не сдавайся! Я верю, ты лучший! — 420 сжал кулачки.

Линь Баньсин опомнился и трусцой догнал Цзян И:

— Я хочу с тобой подружиться, дашь мне шанс?

Друзья? Ему это не нужно. Цзян И молча продолжал идти вперед.

— О, я заметил, ты совсем не потеешь, — Линь Баньсин подошел ближе и увидел, что шея у Цзян И сухая и чистая, в то время как сам он обливался потом.

Цзян И отстранился — он не привык к чужой близости.

— Чего ты убегаешь? Я что, плохо пахну? — спросил Линь Баньсин.

— Не подходи так близко, — ответил Цзян И.

— Разве друзья держатся на таком расстоянии? — с досадой спросил Линь Баньсин.

— У меня нет друзей, — поправил его Цзян И.

— Значит, я буду твоим первым другом.

— Почему? — не удержался от вопроса Цзян И.

— Потому что ты мне очень нравишься. Никогда не встречал человека, который был бы мне так по душе. К тому же, ты ведь только что не отказал мне, — ради задания, конечно...

Впрочем, цель и правда пришлась ему по вкусу, даже чисто внешне Цзян И идеально вписывался в его эстетические предпочтения. Цзян И решил не отказывать — ему стало любопытно, на сколько хватит этого энтузиазма.

Сидевшая рядом девушка в очках от этой сцены пришла в полное замешательство. Мало того, что она видела в столовой, как школьный хулиган обедает с отличником, так еще и фраза прозвучала как-то двусмысленно. Она отбросила странные мысли и быстрым шагом направилась в класс.

Они дошли до кабинета, перебрасываясь короткими фразами. В основном говорил Линь Баньсин, а Цзян И изредка отвечал коротким «угу», и этого Линь Баньсину было вполне

достаточно.

Войдя в класс, Линь Баньсин решил схитрить. Он опередил Цзян И, сел на свое место и откинулся на спинку стула, перегородив проход. Место Цзян И было у стены, поэтому пройти можно было только через Линь Баньсина. Цзян И оказался в ловушке.

— Подвинься, спасибо, — сказал Цзян И.

— Я так устал, на улице невыносимая жара, дай мне передохнуть, — заупрямился Линь Баньсин.

— Сколько отдыхать? — спросил Цзян И. Он видел, что тот его дразнит, но это его почему-то не раздражало.

Линь Баньсин спросил 420:

— Что делать? Дай совет.

— Хозяин, пропусти его, нельзя же обижать цель, — уныло отозвался 420.

— Это не обида, это укрепление отношений, — парировал Линь Баньсин.

— Правда? Люди так укрепляют отношения? — 420, хоть и не понял, всё же записал это в блокнот. Линь Баньсин даже не подозревал, как сильно эта фраза повлияет на систему.

— На самом деле, можно и не отдыхать. Назови меня соседом по парте, и я тут же встану. Мы так долго сидим вместе, неужели я не заслужил хоть какого-то статуса? — Линь Баньсин приподнял бровь.

Цзян И обычно даже имен одноклассников не называл, а тут — сосед по парте.

— Недолго, — ответил Цзян И.

— Ну назови же! А то придется ждать, пока я отдохну. Школьному хулигану нужно много времени, чтобы восстановить силы, — он прощупывал границы терпения Цзян И.

Цзян И помолчал, а затем, пока Линь Баньсин не успел среагировать, сделал широкий шаг, переступив через его ногу, сел на свое место и невозмутимо достал ручку, готовясь решать задачи.

В глазах Линь Баньсина потемнело, в нос ударил тонкий аромат ландышей. Он не ожидал, что

тот просто перешагнет через него. Видимо, он немного перегнул палку, но терпение Цзян И оказалось выше всяких похвал — после трех провокаций тот даже не ушел.

— Сосед, раз уж ты коснулся моего бедра, должен нести ответственность. Я теперь осквернен,
— Линь Баньсин сделал вид, что готов расплакаться, изображая жертву величайшей несправедливости.

Цзян И замер с ручкой в руке, не ожидая, что тот перевернет всё с ног на голову.

— Если устал — поменьше болтай, — он решил просто проигнорировать слова Линь Баньсина.

Линь Баньсин тут же изменился в лице, став еще более подавленным:

— Ты что, получил свое и теперь я тебе надоед? Ну конечно, ты даже не хочешь называть меня соседом, куда уж там просить тебя об ответственности. Какой же я был дурак, что питал иллюзии.

Сидевший впереди ученик был в шоке: отличник и хулиган, оказывается, в таких отношениях.

Цзян И даже растерялся, а 420, который всё это наблюдал, вытаращил глаза — он и не знал, что его хозяин такой мастер драмы.

На вечно холодном лице Цзян И промелькнуло беспомощное выражение:

— Какую ответственность?

Линь Баньсин тут же просиял, на его лице появилась застенчивая улыбка:

— Кажется, я тебя неправильно понял. Просто назови меня соседом, и я поверю, что братец Цзян возьмет на себя ответственность.

Настроение Цзян И необъяснимым образом улучшилось:

— Сосед.

— М-м! — Линь Баньсин тут же отозвался. — Сосед, я посплю. — С этими словами он тут же уткнулся лицом в парту и уснул.

После обеденного перерыва:

— Сосед, какой сейчас урок? — протер глаза Линь Баньсин.

— Высшая математика, — ответил Цзян И. Тут же прозвенел звонок.

— Ох... почему сразу высшая математика? Говорят, учитель очень свирепый, ты знал? — Линь Баньсин понизил голос.

— Нет.

— Ну конечно, тебя-то точно никто не смел запугивать, — ответил Линь Баньсин.

— Всё, больше не могу, спать хочу невыносимо. Если придет учитель — разбуди меня, — пробормотал он и моментально отключился.

420 наблюдал за этим с недоумением: Линь Баньсин хорош во всем, кроме одного — его невозможно разбудить.

Цзян И взглянул на соседа. Он не чувствовал от него никакой злобы и не понимал, зачем тот пытается сблизиться, но отказаться от этого тепла почему-то не мог. Человек слишком долго сидел в закрытой комнате, и когда окно с силой распахнули, ощущение солнечного света оказалось совсем не плохим.

Учитель математики вошел в класс с последним звонком. Это был пухлый мужчина средних лет, на вид очень добродушный — по крайней мере, так все думали.

Цзян И слегка ткнул Линь Баньсина ручкой. Не проснулся. Цзян И оставил его в покое — свою задачу он выполнил.

— Меня зовут Гао Сюань, можно просто старина Гао. Теперь я ваш учитель математики, прошу любить и жаловать! — он написал свое имя на электронной доске.

Он улыбнулся классу, но вдруг его взгляд стал острым, и кусок мела, описав идеальную дугу, полетел прямо в голову Линь Баньсину. Тот не проснулся. Старина Гао нахмурился и запустил еще один.

Мел пролетел по идеальной траектории и попал в... соседа Линь Баньсина, Цзян И. Тот поднял голову, оценил ситуацию и с досадой растолкал Линь Баньсина.

Линь Баньсин поднял голову и встретился взглядом с учителем. Думая, что тот только что вошел, он бросил Цзян И благодарный взгляд, достал учебник, притворившись прилежным учеником, и не заметил, как в глазах учителя закипает гнев.

— Линь Баньсин, в этот раз прощаю. Еще раз — пойдешь слушать урок в коридор, — сказал старина Гао.

Линь Баньсин кивнул, а потом, осознав происходящее, растерялся. Что он такого сделал?

Почему это его собрались выставить за дверь?

Он пихнул Цзян И:

— Что случилось? Почему он вдруг так на меня взъелся?

Цзян И покачал головой и продолжил решать задачи. Линь Баньсин, окончательно запутавшись, спросил у 420:

— Что произошло?

420 отложил свои семечки:

— Хозяин, давай я воспроизведу сцену.

В голове у Линь Баньсина прокрутилось произошедшее, и он наконец понял, почему старина Гао так разозлился. Он был удивлен, что Цзян И вообще решил его разбудить — думал, тот о нем заботится, а оказалось — вынужденная мера.

Старина Гао, хоть и был строг, объяснял материал отлично, часто шутил, и атмосфера на уроке была прекрасной. Линь Баньсин же всё время болтал с 420.

— Хозяин! 521 — настоящий подонок! — глаза 420 округлились от удивления.

— Что случилось? Что он опять сотворил? — заинтересовался Линь Баньсин.

— Я прочитал на нашем системном форуме: говорят, 521 крутит роман сразу с тремя, и одна из систем так пострадала, что просится на перепрошивку! О боже, когда только успел?

— Вполне в его духе, судя по тому, что ты рассказывал, он тот еще ловелас, — ответил Линь Баньсин.

— 521 был моим кумиром! Пройти через тысячи цветов и не зацепить ни лепестка — это же так круто! — с гордостью заявил 420.

Линь Баньсин приподнял бровь:

— Но он же завел отношения и при этом обманывает сразу троих.

420 замер, а потом разрыдался:

— Уа-а! Мой кумир пал, я разочарован!

— Ха-ха-ха, — Линь Баньсин рассмеялся, глядя на него. — Не плачь, не факт, что всё так, как пишут на форуме. Слухами земля полнится, правда может быть совсем другой. Не расстраивайся.

Он смеялся тихо, не привлекая внимания учителя, но Цзян И, сидевший рядом, слышал всё до единого слова. Его мыслительный процесс прервался. Он невольно обернулся: Линь Баньсин смотрел на доску, но в его глазах играла улыбка, которую невозможно было скрыть. Цзян И удивился: как можно витать в облаках и при этом так искренне улыбаться?

420, выслушав хозяина, утер слезы и принялся копаться в своем коммуникаторе.

— Что делаешь? Не надо вступать в перепалку с другими системами, 420, — сказал Линь Баньсин.

— Нет, я просто пишу 521, но не факт, что он прочтет, — 420 быстро застучал пальцами по экрану.

Линь Баньсин, видя, что тот занят, перестал витать в облаках. Он обернулся и увидел, что Цзян И склонился над тетрадью, решая олимпиадные задачи. Школьную программу он давно освоил, уроки для него были пустой тратой времени.

Цзян И сидел у окна, солнечный свет падал на его лицо, прогоняя тень угрюмости. Красивый, светлый парень, подумал Линь Баньсин. Он так засмотрелся, что не заметил, как пролетело время до звонка.

Цзян И был полностью поглощен задачами и не замечал пристального взгляда. Когда прозвенел звонок, он медленно переключился на окружающую обстановку и заметил, как Линь Баньсин смотрит на него. Ему понравилось это внимание. Он сделал вид, что не замечает горящего взгляда, и собирался пойти за водой.

Но не успел он коснуться кружки, как у двери класса послышался громкий окрик, обращенный к Линь Баньсину. Цзян И поднял голову: у входа стоял какой-то развязный парень, видимо, дружок Линь Баньсина.

Цзян И стало любопытно, как тот отреагирует. Он убрал руку с кружки, взял ручку и снова склонился над тетрадью, краем глаза наблюдая за Линь Баньсином.

Тот, чье внимание было полностью сосредоточено на Цзян И, вздрогнул от громкого крика. Он обернулся — у двери стояла компания его дружков-подхалимов. Четверо парней, одетых в нелепо перешитую школьную форму, с вызывающим видом. Линь Баньсин вспомнил память оригинала: эти люди заискивали перед ним, называли «боссом», но на самом деле их интересовали только его деньги.

<http://bllate.org/book/21343/2166370>